

О.В. Скобёлкина

Потсдамская конференция в оценках американцев

Потсдамская конференция, ознаменовавшая собой дипломатический финал Второй мировой войны, стала также фактическим завершением советско-американского альянса. Её судьбоносная роль во многом определяет актуальность изучения Потсдамской встречи как переходного этапа от военного сотрудничества к поствоенной конфронтации. Неоднозначность берлинского дипломатического саммита, особенно в американских трактовках, определила разноплановый подход к оценкам конференции: непосредственный анализ переговоров, поведение советской и американской делегаций, итоги встречи – все эти аспекты, освещённые американскими современниками, во многом противоречивы, что позволяет говорить о «живучести» Потсдамской проблемы в истории Второй мировой войны.

1945 год был периодом чрезвычайно быстрых изменений как военной, так и политической атмосферы. Кроме событий объективного характера – политическое доминирование СССР в странах Восточной Европы, близившийся конец войны, бернский инцидент, польский вопрос, триестский кризис, проблемы поставок по ленд-лизу, отягощавших и без того нелёгкие советско-американские отношения, ситуация осложнилась и фактом субъективного характера. После смерти в апреле 1945 г. Ф. Д. Рузвельта к руководству Соединёнными Штатами пришёл Гарри Трумэн. По свидетельству американского дипломата Р. Мэрфи, который был весьма близок к новому президенту, «хотя Трумэн публично и обещал выполнять с честью все обязательства Ф. Рузвельта, он никогда не чувствовал себя ответственным за его великий план... заключающийся в следовании повсюду совместно с русскими»¹. Трумэну действительно была чужда установка Рузвельта на сохранение советско-американской глобальной коалиции.

¹ Murphy R. Diplomat Among Warriors. N.Y., 1964. P. 301, 336.

Новый президент не мог и не хотел перешагивать через антикоммунизм ради геополитики².

С точки зрения эволюции общественного мнения за период между двумя конференциями очень показательны опросы Гэллапа. По мере продвижения советских войск к Берлину, с конца апреля и до середины июля 1945 г., в американском общественном мнении был зафиксирован второй после 1943 г. «пик» симпатий к СССР³. Однако уже к концу месяца число американцев, веривших в послевоенное сотрудничество двух стран, сократилось с 55 до 45%⁴.

В оценках официальными деятелями США политики Советского Союза в странах Восточной Европы в апреле–июле 1945 г. (до начала Потсдамской конференции) столкнулись два подхода. А. Шлезингер отмечал, что в пострузвельтовский период развернулась борьба между сторонниками раздела мира на сферы влияния и так называемыми «универсалистами», претендовавшими на вмешательство США во все мировые дела⁵. Подобная градация, безусловно, затушевывает многие нюансы, однако корень проблемы автор выделил верно: дискуссия шла между сторонниками продолжения сотрудничества с СССР (на преимущественно американских условиях) и последователями перманентно-враждебного курса.

Сторонники рузвельтовской линии (Г. Уоллес, Дж. Дэвис, Г. Кларк), встревоженные первыми серьезными признаками похолодания, призывали к пресечению проявлений враждебности в отношениях двух стран. Продолжая разделять основные положения Рузвельта (советско-американские отношения как основа послевоенного мира, легитимность интересов безо-

² Gardner L. C. Architects of Illusion: Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941-1949. Chicago, 1970. P. 302.

³ Page B., Shapiro R. Y. The Rational Public: Fifty Years of Trends in American Policy Preferences. Chicago. 1992. P. 412.

⁴ The Gallup Poll. The public opinion 1935-1971. Vol. 1. 1935-1948. N.Y., 1972. P. 508.

⁵ Schlesinger A.-jr. Origins of the Cold War // Foreign Affairs. 1967. October. Vol. 46. № 1. P. 22.

пасности СССР), они предупреждали об угрозе раскола мира на два лагеря⁶.

Вторая линия на официальном уровне представлялась заместителем государственного секретаря Дж. Грю и основывалась на идее сдерживания «советской экспансии» путём создания разного рода противовесов, не исключая и возможность новой войны. Однако военные эксперты США, разрабатывающие документы для предстоящей встречи лидеров трёх стран, негативно относились к перспективе военного столкновения с Советским Союзом⁷. Отмечая нежелательность войны с СССР, Трумэн призывал сделать всё возможное «для того, чтобы утвердиться в Восточной Европе настолько прочно, насколько это только возможно»⁸.

Американо-советские отношения были осложнены появлением нового, крайне важного фактора – атомного. Известный американский физик Л. Сцилард утверждал, что ещё накануне конференции государственный секретарь Дж. Бирнс говорил ему, что «американская бомба делает Россию более уступчивой в Европе»⁹, при этом особенно выделяя проблемы стран Восточной Европы¹⁰.

Следует отметить, что помимо указанных факторов существовал ещё один, не менее важный, на который до последнего времени исследователи не особо обращали внимание. Речь идёт об изменениях общественного настроения в США. Окончание Второй мировой войны значительно повысило степень национальной гордости американцев. В такой обстановке имела

⁶ См. подробнее: Печатнов В. США: скрытые дебаты по «русскому вопросу» весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 1997. № 1. с. 114-118.

⁷ Foreign Relations of the United States. The Conferences of Berlin. Vol. 1. Wash, 1960. P. 264-265.

⁸ Foreign Relations of the United States. 1945. Vol.1. General. Wash., 1968. P. 390.

⁹ Alperovitz G. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power. N.Y., 1965. P. 224.

¹⁰ В 1973 г. Маргарет Трумэн, дочь президента, опубликовала книгу, посвящённую политической карьере своего отца. Автор, показывая крайне поверхностное знание фактов, отмечает, что отчёт об успешном испытании атомной бомбы, поступивший Трумэну накануне конференции, обеспечил «возможность мо-

значительный успех книга Г. Люса «Американский век». Газетный магнат рассматривал миссию Америки как проводника идей свободы, справедливости и демократии в мире¹¹. Идеи Люса упали на благодатную почву.

Джон Фоусек в одной из своих последних работ пишет о настроениях американцев в конце войны: «Американский образ жизни доказал, что он выдержал испытание войной против тоталитаризма... Окрашенный преимущественно в националистические тона момент победы задал основные параметры понимания американской общественностью главных задач внешней политики США в послевоенное время»¹². По мнению А. Рапопорта, Америке требовался новый национальный противник и мессианская борьба с ним, «безжалостным диким врагом»¹³. В этих условиях общий национальный подъём сдерживался осознанием того, что существует и иная держава, внесшая (для многих американцев это было очевидно) большой вклад в общее дело победы – Россия. Тот факт, что Советский Союз был государством принципиально иного, чем США, идейно-политического, культурно-экономического и социального плана, способствовал переориентации отдельных представителей США на поиск определения нового врага и наделению его чертами, характерными для СССР.

Тем не менее выступать открыто против сотрудничества с СССР Вашингтон не имел возможности¹⁴. Прежде всего, было очевидно, что Советский Союз играл решающую роль в разгроме Германии. Кроме того, как иронично отметил У. Лафебер, «критикам нелегко было доказывать

ему отцу вести переговоры более смело и решительно... Сцена была расчищена для жёсткого торга в Потсдаме». Truman M. Harry S. Truman. N.Y., 1973. P. 270-271.

¹¹ Мальков В. Л. Американская мечта как символ веры и внешнеполитическая стратегема. Протоистория «империя по приглашению» // Американский ежегодник. 1999. С. 122.

¹² Fousek J. To Lead the Free World: American nationalism and the Cultural Roots of the Cold War. Chapel Hill: 2000. P. 16.

¹³ Rapoport A. The Big Two. Soviet-American Policy Studies of the Principal Movements and Ideas. Vol. 2. N.Y., 1978. P. 112.

¹⁴ Например, Трумэн отказался придерживаться резкого антисоветского курса, предложенного Черчиллем накануне Потсдама: Feis H. Between War and Peace: The Potsdam Conference. Princeton, 1967. P. 76.

все эти тезисы [о советских «нарушениях» союзнических соглашений. – *О. С.*], тем более что они были не в состоянии сколько-нибудь убедительно обосновать каждый из них в отдельности»¹⁵.

В то же время правительство США не могло не считаться и с мнением той части общественности, в глазах которой СССР всё ещё являлся верным союзником. Дж. Бирнс свидетельствовал, что «к окончанию войны надежды американского народа на продолжение американо-советского сотрудничества были столь велики, что возникло бы огромное разочарование, даже негодование, если бы мы не попытались сотрудничать с русскими»¹⁶.

В целом официальная линия Вашингтона ещё к началу встречи в Берлине предполагала утверждение более жёсткого подхода (по сравнению с Ялтой) к восточноевропейскому фактору в советско-американских отношениях, что отчасти обусловило весьма сдержанную оценку советского поведения в Потсдаме и отсутствие с американской стороны однозначно позитивных отзывов о роли СССР в регионе. Пожалуй, наиболее положительная оценка Потсдамской встречи была дана А. Берлиным, получившим в августе 1945 г. назначение на работу в посольство США в Москве. «Война была закончена, – вспоминал он, – Потсдамская конференция не привела к открытому разрыву между победоносными союзниками. Несмотря на мрачные прогнозы в некоторых кругах на Западе, общее настроение в официальном Вашингтоне и Лондоне было осторожно оптимистичным. Среди широкой общественности и печати оно было ещё более преисполненным надежд и энтузиазма... на всех уровнях существовало широкое и горячее стремление к сотрудничеству и взаимопониманию»¹⁷.

¹⁵ LaFeber W. F. *America, Russia and the Cold War, 1945–1971*. N.Y.-L. 1972. P. 16.

¹⁶ Byrnes J. F. *All in One Lifetime*. N.Y., 1958. P. 389.

¹⁷ Berlin I. *Personal Impressions*. N.Y., 1981. P. 155-156.

Тем не менее перемена в отношениях союзников была слишком очевидной, и ряд влиятельных печатных органов предпочитал придерживаться нейтральных оценок. О неоднозначности Потсдамских итогов, например, писала нью-йоркская газета «Геральд Трибьюн»: «Потсдамская программа оставляет возможность для споров о намеченных в ней целях и о лучших методах достижения этих целей»¹⁸.

Довольно распространённой была негативная оценка Потсдама. В этом случае можно проследить определённую преемственность критики Ялты и Потсдама, которая нашла своё выражение в реакции на общие итоги встречи, поведение нового президента и американской делегации в целом.

В таком духе отреагировали на ход и решения Потсдамской конференции некоторые американские периодические издания. Так, саму конференцию в прессе назвали «тупиком», советскую делегацию обвиняли в повышении «уровня воинственности», а о Трумэне и Бирнсе говорили, что они «выиграли бы аплодисменты конгресса, если бы были более жёсткими с русскими»¹⁹.

Газета «Нью-Йорк Таймс», весьма либерально оценивающая советско-американское сотрудничество в годы войны, в свете текущих событий и итогов Потсдамской конференции, эволюционировала в сторону более настороженной оценки советской политики и, соответственно, выступала за общее ужесточение курса Вашингтона. Так, в июне 1945 г. со страниц газеты прозвучало: «Наш долг заключается в том, чтобы мирные решения не были предвосхищены и предрешены в результате актов агрессии и чтобы права большинства были защищены от возможного захвата власти

¹⁸ АВП РФ. Ф.56 (Отдел печати). 1945. О. 6. Д. 110. П. 54. Л.18.

¹⁹ Lubell S. The Untold Tragedy of Potsdam // Saturday Evening Post. 1945. December 8. Vol. 218. № 23. P. 14.

меньшинством, пользующимся силой. Это может быть достигнуто лишь путём явной демонстрации мощи Америки»²⁰.

Не остался безучастным к Потсдамским переговорам и журнал «Лайф». 30 июля здесь была опубликована редакторская статья «Америка и Россия», посвящённая настоящему и будущему советско-американских отношений. Общий пессимизм редакторов относительно перспектив сотрудничества показателен: в статье отмечается, что, во-первых, любая проблема, рассматриваемая в Потсдаме, может привести к укреплению позиций России; во-вторых, «средний американец попросту не знает, что делать с Россией, а Трумэн – очень средний американец»²¹.

Весьма показательна в этом отношении эволюция взглядов известной американской журналистки Дороти Томпсон. В течение войны она выступала со страниц «Нью-Йорк Пост» со статьями в защиту советской внешней политики. К началу же 1945 г. публикации Томпсон всё более наполняются разочарованием. Анализируя союзническую дипломатию в конце войны, она солидаризируется с некоторыми своими гораздо более консервативными коллегами в мнении о том, что «Атлантическая Хартия стала ложью, когда Ялта и Потсдам стали явью»²².

Потсдамская встреча не была обойдена вниманием и консервативным «Американ Мэркури». Видный американский публицист, известный своими антисоветскими выпадами Уильям Чемберлин в контексте Потсдамской встречи призывал американское правительство «использовать весь свой политический и экономический вес, чтобы нарушить любые планы мировой агрессии»²³.

²⁰ АВП РФ. Ф. 56 (Отдел печати). 1945. О. 6. Д. 110. П. 54. Л. 133.

²¹ America and Russia // Life. 1945. 30 July. V. 19. V. 5. P. 20.

²² Thompson D. That Do We Recognize? // New York Post. 1945. December 25. P. 22; Thompson D. The Pope's Message // New York Post. 1945. December 28. P. 22.

²³ Chamberlin W. H. Can We Do Business with Stalin? // American Mercury. 1945. August. Vol. LXI. P. 201.

Журнал «Лайф», отойдя от умеренности в оценках Советского Союза, к середине лета, в свете новых исторических реалий, продемонстрировал всё более чётко выраженное «поправение» и начал «дрейфовать обратно к оценке России не как “Нашего Большого Союзника”, но как страны, чей жизненный путь был противоположным нашему собственному»²⁴.

Подобная ситуация наблюдалась и в отношении журнала «Нейшн». Здесь 1 сентября была опубликована статья, автор которой заявляла, что «когда Россия говорит о «невмешательстве» в Восточную Европу, это означает всего лишь предупреждение Великобритании и Соединённым Штатам не вмешиваться в его [советскую. – *О.С.*] сферу безопасности»²⁵.

Интересно, что представители американской делегации оставили немного мемуарных источников (по сравнению с Ялтой), характеризующих их отношение к Потсдаму. Видимо, данное обстоятельство было обусловлено нарастающей конфронтацией. Тем не менее ряд оценок дипломатов всё же присутствует. Резкой критике, в частности, подвергся новый президент за «недальновидность» и «уступчивость» Советскому Союзу. Например, Ч. Болен, частично оправдывая главу США, в своих мемуарах часто ссылается на «тотальную неопытность» Трумэна²⁶.

Оценка Потсдамской встречи Дж. Кеннаном очень похожа на его критику Ялты. Дипломат использовал те же слова, подчёркивая своё резкое расхождение с политикой Вашингтона: «...Я следил за работой Потсдамской конференции с возрастающим скептицизмом и чувством, близким к отчаянию. Не могу припомнить, чтобы ещё какой-то политический документ произвёл на меня более тяжёлое впечатление, чем коммюнике, завершившее все эти путанные и нереалистические дискуссии, под кото-

²⁴ Muresianu J. M. War of Ideas: American Intellectual and the World Crisis, 1939-1945. Garland, 1988. P. 246.

²⁵ Kirchwey F. Balkan Maneuvers // Nation. 1945. September 1. Vol. 161. № 9. P. 197.

²⁶ Цит. по: Высоцкий В. Н. Мероприятие «Терминал». Потсдам, 1945. М., 1975. С. 148.

рым поставил подпись президент Трумэн»²⁷. Автор, пожалуй, как никто другой, остался верен своим более ранним убеждениям о невозможности достижения компромиссов с русскими.

Дж. Бирнс в мемуарах, впрочем, выразил иную точку зрения, очевидно более точно передающую настрой непосредственных участников Потсдамских дискуссий, и достаточно чётко провёл водораздел в оценке Потсдама: «Соглашения сделали конференцию успехом, а их нарушения обратили успех в поражение»²⁸.

Показателем реакции на Берлинскую встречу рядовых американцев и общей оценки поствоенного отношения к России являются опросы общественного мнения. Так, отвечая на вопрос о выборе оптимального для США курса в отношении СССР большинство респондентов согласились с тем, что «для Соединённых Штатов важно находиться в дружественных отношениях с Россией, но не настолько, чтобы делать ей слишком много уступок» (49,2 %) ²⁹.

Ещё более красноречив опрос, проведённый журналом «Форчун» сразу же после окончания Потсдамской конференции. При ответе на вопрос о наиболее серьёзных международных осложнениях, возможных в ближайшее время, более половины опрошенных (55,6%) проявили единодушие, выбрав вариант «Наши отношения с Россией»³⁰.

Что касается самого президента США, то, оценивая итоги и последствия «потсдамского эксперимента», Трумэн сделал очень характерное для него наблюдение: «Наш опыт с ними [русскими – *О. С.*] по Германии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Польше был таков, что я решил не предприни-

²⁷ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Дж. Кеннана. М., 2002. С. 168.

²⁸ Byrnes J. F. Speaking Frankly. N.Y., 1947. P. 87, 178. См.: Messer R. L. The End of an Alliance. Chapel-Hill, 1982. P. 93-94.

²⁹ Public Opinion, 1935-1946 / Ed. by H. Cantril. Princeton, 1951. P. 962.

³⁰ The Fortune Survey // Fortune. 1945. August. Vol. 32. № 2. P. 257.

мать больше риска в совместных предприятиях с русскими. Сила – единственное, что русские понимают»³¹.

Ещё одна линия критики основывалась на оценке русской политики и поведения советской дипломатии на конференции. То, что Г. К. Жуков называл «крайней щепетильностью» Сталина в отношении «малейших уступок»³², Гарри Трумэн рассматривал как «мировое завоевание»³³. В своих записях президент США, характеризуя цели, задачи и поведение русских на саммите в контексте восприятия американской делегацией, пришёл к весьма эмоциональной оценке всей конференции: «Что это было за шоу! Большинство главных соглашений, несмотря ни на что, было подписано – только для того, чтобы быть разорванными сразу же, как только бессовестный русский диктатор вернулся в Москву!»³⁴.

По сути, полностью солидарен с ним Джон Фостер Даллес, обозначив конференцию как финальную стадию эпохи «поисков соглашения с русскими»³⁵. Подобным образом этот автор отметил ещё сохранявшееся стремление американской делегации в Берлине к сотрудничеству с СССР.

Такие оценки Потсдамской встречи имели и первичные практические результаты. Как отмечает в своих мемуарах Ч. Болен, уже возвращаясь с конференции, американские дипломаты стали размышлять «о методах, которые можно было использовать, начиная от объявления открытого ультиматума Советам, чтобы они убрались за свои границы, и заканчивая различными способами давления»³⁶.

³¹ Truman H. S. *Memoirs of Harry S. Truman..* Vol. 1. Garden City, 1955. P. 412.

³² Жуков Г. К. *Воспоминания и размышления.* М., 1970. С. 685.

³³ Paterson T. *On Every Front: The Making of the Cold War.* N.Y.-L., 1979. P. 18.

³⁴ *Strictly Personal and Confidential. The Letters Harry Truman Never Mailed / Ed by M. Poen.* Boston. 1982. P. 33.

³⁵ Dulles J. F. *War of Peace.* N.Y., 1957. P. 30, 127.

³⁶ Bohlen Ch. E. *Witness to History, 1929-1969.* N.Y., 1973. P. 235-236.

Эти настроения нашли отражение и в прессе. 2 августа, в день закрытия Потсдамской конференции, ТАСС сообщило, что «Нью-Йорк Таймс» писала: «В Потсдам Сталин прибыл для того, чтобы, воспользовавшись затруднительным положением Америки, связанным войной с Японией, путём запугивания, шантажа и вымогательства заполучить санкцию великих демократических держав на грандиозный грабёж и насилия в Восточной Европе и на Балканах»³⁷.

Таким образом, Потсдамская встреча, ознаменовав собой окончание одной глобальной войны, стала первым шагом на пути к другому, не менее сложному конфликту – «холодной войне». Комплекс факторов как объективного, так и субъективного характера нашёл своё отражение в американских оценках встречи. С одной стороны, пресса, государственные деятели США, общественность в большей или меньшей степени предчувствовали всю проблемность наступающей поствоенной эпохи, что показательно представлено оценками Потсдамской конференции. С другой стороны, всё ещё сохранялись надежды на мирное урегулирование всех спорных вопросов. Неоднозначность оценок в конечном итоге привела к размыванию границ между линиями общественного мнения и постепенно превалирующей наступательно-критической оценке восточноевропейской политики Советского Союза.

³⁷ ГА РФ. Ф. 4459 (ТАСС). О. 38. Д. 144. Л. 49.